

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(470.331)''04/14''

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТВЕРСКОГО И ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

П. Д. Малыгин

РАН, Институт археологии, г. Москва, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.4.104

Автор выступает с критикой деятельности краеведов, занимающихся изучением средневековой истории Твери и Верхневолжья. Отмечается, что в советский период Твери (Калинине) краеведение не было заложено учёными из Москвы и Ленинграда, в силу чего до 1970-х гг. серьёзных исследований средневековой Твери не предпринималось, и у краеведов Твери сформировалась убеждённая уверенность в отсутствии учёных авторитетов по тверской тематике. Автор показывает также склонность краеведов Твери к мифотворчеству.

Ключевые слова: Тверь, Верхневолжье, история, краеведение.

Прежде всего отметим, что мы разделяем понятия «Тверское краеведение» и «Верхневолжское краеведение». Тверское – это краеведение, касающееся города Твери, Верхневолжское – краеведение всей территории Тверской области. Краеведение – дисциплина отраслевая. И речь пойдёт прежде всего об историческом краеведении.

Во всех определениях, что такое краеведение (начиная с первого, появившегося в официальных словарях в 1916 г.) обязательно присутствует фраза: краеведение – это изучение какой-либо части страны или населённых пунктов **главным образом (или преимущественно) силами местного населения**¹. В нашем случае с историческим краеведением

подразумевается даже не обязательно историческое образование у этих сил местного населения.

И вот тут возникает большой вопрос. Можно ли силами местного населения внести что-то новое по вопросу начала каменного строительства и летописания в Твери в конце XIII – начале XIV в., уточнить формы политического соперничества Твери с Москвой в XIV в., объяснить некоторые факты биографии тверских князей, четверо из которых получали в Орде ярлык на общерусское великое Владимирское княжение, объяснить и поразительно развитую для XV в. тверскую денежную систему, выяснить, почему летописи впервые применяют термин «кремль» к крепости Торжка.

Или определить время возникновения Твери. В этом случае вот как действуют тверские краеведы. В

¹ См., напр.: Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 584.

2013 г. в Твери тысячным тиражом вышла в свет четвёртая книга известных краеведов, но не историков по образованию, Б. Ершова и В. Финкельштейна со странным названием «Тверия в истории России».

В этом издании в качестве «дат основания Твери» значатся «975-й» и «1015-й» годы. Своеобразное благословение на обнаружение этих дат в издании, которое расчитано в том числе и на школы города и области, очевидно, было получено от рецензента этой книжки доктора культурологии В.М. Воробьёва, явно некомпетентного в истории средневековой Твери. Это издание всколыхнуло всех тверских краеведов и тверскую общественность. Ведь в 2015-м г. можно было отметить если не 1140-летие, то, по крайней мере, 1000-летие города Твери.

Любому профессиональному историку, специализирующемуся по истории Средневековья, абсолютно ясно, что ни год 975-й, ни год 1015-й никакого отношения к основанию Твери не имеют. Признанный специалист по средневековой Твери В.А. Кучкин считает эти даты «плодом неверных абстрактных умозаключений» краеведов. Убедиться в этом несложно.

Несколько лет назад в Новгороде археологи в слое, который может датироваться 975 г., обнаружили так называемый «деревянный цилиндр» (шестой по счёту), служивший в древности своеобразной пломбой для мешков (по-древнерусски мешок – «мех») с ценным товаром или натуральной данью. На этом цилиндре была вырезана надпись. Используя изображения этой надписи в некоторых

научно-популярных изданиях, тверской краевед-философ В. Гайдуков в газете «Вече Твери» от 11 апреля 2007 г. увидел в тексте на цилиндре древнейшее упоминание о Твери – «поле Тверь». Историки и археологи, которым попала на глаза эта заметка, посчитали её несколько запоздавшей первоапрельской шуткой. Дело в том, что все надписи на новгородских цилиндрах были прочитаны и интерпретированы крупнейшим лингвистом академиком А.А. Зализняком и выдающимся историком академиком В.Л. Яниным². Часть текста, который нас интересует, читается следующим образом: «ПОЛ(Ъ)(Ц)ЪТВЪРЪ(ТЕ)(ГРИВНЪ)», т.е. здесь зафиксирована денежная сумма с ключевым числительным – «ПОЛЧЕТВЕРТИ». Никакого географического названия в этой части надписи быть не может, поскольку выше на цилиндре указана местность, откуда был привезён в Новгород мешок, опломбированный цилиндром. Это река Тихманьга в районе нынешнего Каргополя Архангельской области, приблизительно в 100 км. к северу от древнего Белоозера.

Увидеть способом В. Гайдукова дорогое каждому тверяку имя «ТВЕРЬ» можно не только в слове «полчеТВЕРти», но и в десятках других древнерусских и русских слов, например, ТВЕРдити, чеТВЕРо, подТВЕРждение и т. п. и т. д. Но если даже пофантазировать и допустить, что в надписи на цилиндре упомянута ТВЪРЪ, то цилиндр, да-

² Янин В.Л., Зализняк А.А. Надписи на цилиндрах // Новгородские грамоты на бересте. М., 2004. Т. 11. С. 39–41.

тируемый 975 г., любой историк и лингвист признает археологической подделкой. Дело в том, что мы знаем, как писался топоним Тверь до конца XIV в. в подлинных пергаменных рукописях, например, в новгородской первой летописи: ТЪХВЪРЬ (под 1215/16 г.) и ТФЪРЬ (под 1238 г.)³. Форма ТВЕРЬ появляется в рукописях и надписях только с рубежа XIV-XV вв. Но об этом, в отличие от историков-профессионалов, тверские краеведы, к сожалению, не знают.

Предложенная краеведами Твери вторая (видимо, на всякий случай, если 975 г. «не пройдёт») дата – 1015 г. – в качестве времени основания Твери ещё более абсурдна. «Сказание о Борисе и Глебе», помещённое во многие летописи, рассказывает о том, что в 1015 г. на пути в Киев конь, на котором ехал муромский князь Глеб, достигнув места впадения р. Тьмы в Волгу, споткнулся. Упав с коня, князь повредил ногу и был вынужден пересесть на речное судно и двинулся дальше к Смоленску, где погиб от рук наёмных убийц, посланных Святополком Окаянным. Вроде бы всё ясно, но вот тверские краеведы выискивают в серии ЖЗЛ книгу А. Ю. Карпова, который вопреки здравому смыслу и свидетельствам летописей, пишет буквально следующее: «... несчастье с Глебом случилось на устье реки Тьмы – надо полагать Тьмаки, впадающей в Волгу на территории

нынешней Твери»⁴. Известно, что у современных жителей России дела с географией обстоят очень плохо, но чтобы одну реку выдавать за другую – это крайний случай. Если бы А. Ю. Карпов и краеведы Твери заглянули бы в Тверскую летопись, то нашли бы в этом источнике точное место несчастного случая, произошедшего в 1015 г. с Глебом: «... на усть рѣки Тьми.. и на томъ мѣстѣ нынѣ манастирь Бориса и Глѣба, зовомый Вотмичий...»⁵.

Таким образом, речь под летописным 1015 г. идёт об устье Тьмаки, а не Тьмы близ села Отмичи (Вотмичи) в 16 км от исторического центра Твери.

Откуда же берётся такая историческая и историко-географическая неграмотность? Дело в том, что у краеведов города Твери существует одна особенность, резко выделяющая местное краеведение при сравнении с краеведением соседних областных центров: Великого Новгорода, Пскова, Смоленска. В перечисленных городах научное краеведение в советский период было заложено выдающимися учёными из Москвы и Ленинграда, проводившими в этих центрах свои исследования ещё в 1930–50-х гг.: А. В. Арциховским и В. Л. Яниным в Новгороде, С. А. Таракановой, В. Д. Белецким и В. В. Седовым в Пскове, Д. А. Авдусиным в Смоленске. Это были археологи и историки, ежегодно по нескольку месяцев работавшие в этих древнерусских городах и объ-

³ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 3. М., 2000. С. 55, 76.

⁴ Карпов А.Ю. Ярослав Мудрый. 3-е изд., испр. М., 2010. С. 109 (ЖЗЛ. Вып. 1210).

⁵ ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863. Стб. 130.

единившие вокруг себя местные научно-краеведческие силы.

Ничего подобного в Твери (тогдашнем Калинин) не случилось. А после смерти в 1944 г. историка А. Н. Вершинского, преподававшего в местном пединституте, научная составляющая в историческом краеведении пошла резко на убыль. До 1970-х гг. серьёзных исследований средневековой Твери не предпринималось, а краеведы неохотно обращались даже к тверским сюжетам, содержащимся в трудах крупнейших историков М. Н. Тихомирова (1946, 1956, 1962 гг.), А. М. Сахарова (1959 г.), Л. В. Черепнина (1948, 1960 гг.).

Так постепенно у краеведов Твери сформировалась твёрдая убеждённость в том, что учёных авторитетов по тверской тематике нет. И в настоящее время по отношению к историкам-профессионалам краеведение Твери стало поистине воинствующим. Краевед-журналист С. Глушков 17 декабря 2013 г. в «Тверской жизни» безоговорочно поддержал инициативу краеведов отметить 1040-летие или 1000-летие Твери, заявив о порочности «нравов профессиональных историков, не любящих соглашаться даже друг с другом, а не то что с пришельцами из иных профессий». С. Глушков свято убеждён, что «разобраться в спорах учёных дам и мужей весьма непросто». Думается, что в спорах профессионалов историков, физиков, астрономов и т. д. разбираться дилетантам не нужно.

Но именно стараниями профессиональных историков, которые оценивают Тверь как город с великой судьбой, внесший выдающийся

вклад в русскую историю, юбилейная кампания краеведов-инженеров и медиков, краеведов-артистов и философов, к счастью, заглохла. Почему к счастью, а потому, что юбилейный порыв краеведов мог сделать Тверь не самым древним городом на Волге, а посмешищем в глазах российских историков и просто образованных людей.

Тверские краеведы упорно закрывают глаза и на мнения историков по поводу даты 1135 г., каким-то образом принятой городскими властями за год основания Твери. Под сомнение взял эту дату уже В. С. Борзаковский в 1876 г. В настоящее время от 1135 г. как первого косвенного упоминания от Твери отказались все профессиональные историки, даже, кто является сторонниками существования Твери в XII в. В. А. Кучкин убедительно доказал, что «тверской гость» упоминается не в завещании князя Всеволода в 1135 г., а в поздней приписке к этому документу, сделанной не ранее конца XIII в. Историк полагает даже, что «тверской гость» мог быть назван таковым не по г. Твери, а по реке Тверце (см.: *Малыгин П.Д. О тверских «юбилеях» (1110, 1135, 1206 гг.)*. // Михаил Ярославич Тверской – великий князь всея Руси. Тверь, 2008. С. 206–209).

В. А. Кучкин считает «правильной» датой первого упоминания о Твери 1162 г., высчитанным им на основе «Сказания о чудесах иконы Владимирской Божьей Матери»⁶. Однако никакой гарантии,

---

⁶ Кучкин В.А. Возникновение Твери и проблема тверского гостя в «Рукописании» Всеволода // Древнейшие государ-

что в это время Тверь была уже городом, а не просто боярским селом, нет. Таким образом, остаётся одна самая надёжная летописная дата прямого упоминания Твери – 1215/1216 г.⁷

Таким образом, выясняется ещё одна особенность Тверского и Верхневолжского краеведения – суждение краеведов, а не мнение профессиональных историков более удобны городским и областным чиновникам. Ярчайший тому пример – восприятие артиста Г. Н. Пономарёва, многие годы играющего на сцене Тверского государственного академического театра роль тверского князя Михаила Ярославича, главным специалистом по истории Руси XIII–XIV вв. По результатам его исследований возведён мемориал в Старицком районе на месте, где в 1317 г. никакой Бортеневской битвы не было, а в пресс-релизах ко Дню памяти Михаила Тверского Бортенево представляется как первая победа русского (тверского) оружия над ордынцами. Но если задуматься, то неужели такие историки как Н. М. Карамзин, Н. А. Полевой, С. М. Соловьёв, В. О. Ключевский «просмотрели» Бортенево и для «уничтожения» святого благоверного князя Михаила Ярославича называли первой победой над ордынцами сражение на р. Воже в 1378 г. Можно ещё обратиться к оценкам Бортеневской битвы русскими летописцами, например, к Симеоновской летописи: «князь Михаило изможе и побиша Московскую

рать»⁸. В московском летописном своде конца XV в. также говорится о победе тверского князя над московской «ратью»: «И одолѣ князь Михаило, побѣди силу великую князю Юрьеву»⁹.

И тогда станет очевидным, что в Бортеневском сражении Михаил Ярославич не был победителем татар. Это была схватка Твери и Москвы, в которой полную победу одержал тверской князь. Кавгадью и татарскому отряду, судя по всему, досталась роль наблюдателей разгрома и бегства московского князя (см.: *Малыгин П.Д.* Участниками или наблюдателями были татары с Кавгадыем? // Михаил Тверской – 700 лет в исторической памяти. Тверь, 2019. С. 65).

Тем не менее, краевед, усвоивший систему Станиславского, главный постулат которой **«органично перевоплотиться в образ»**, становится как бы «живым очевидцем» событий начала XIV в. Спорить историку с краеведом бессмысленно, так как один из главных постулатов работы историка-профессионала, сформулированный ещё великим Марком Блоком, диаметрально противоположен системе Станиславского: **историк должен отказаться от любых попыток «вживаться» в эпоху прошлого, «проникнуться» мыслями и чувствами людей прошлого.** История – «ремесло, требующее точных и объективных приёмов обработки материала источников»¹⁰.

ства на территории СССР. М., 1984. С. 209–230.

⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 53, 55, 252, 255.

⁸ Там же. СПб., 1913. Т. 18. С. 88.

⁹ Там же. М.; Л.; 1949. Т. 25. С. 161.

¹⁰ *Гуревич А.Я.* Исторический синтез «Школы анналов». М., 1993. С. 100.

К сожалению, краеведы и некоторые историки, искусствоведы и культурологи не видят главной особенности территории Тверской области как историко-культурного пространства. Часто территории соседних с Тверским регионом областей называют по-народному: Новгородскую область – Новгородчиной, Псковскую – Псковщиной, Смоленскую – Смоленщиной, Вологодскую – Вологодчиной, Ярославскую – Ярославщиной. А Московская область известна всему миру как Подмосковье. Подобных названий и терминов для территории Тверской области население не придумало. И это не случайно. Дело в том, что уже в XII в. на пространство нынешней Тверской области заходили границы трёх крупнейших государственных образований: Ростово-Суздальского (Владими́ро-Суздальского) и Смоленского княжеств и Новгородской земли (см.: *Малыгин П.Д.* Историческая география территории Тверской области: опыт комплексного подхода // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2007. Вып. 3. С. 125–128; *Его же.* Типология исторической городов тверской области: Учебно-методическое пособие. Тверь, 2012. С. 6–9).

Столицы этих трёх государственных образований отстояли от Верхней Волги не менее чем на 300 км. Так начинается формироваться **историко-географическая полицентричность территории Тверской области**. Полицентричность – это главная отличительная историко-географическая и культурно-историческая особенность Тверского региона, в котором Новгород представлен Торжком (Новым Тор-

гом), Смоленск – Горопом, а Ростов и Суздаль – Скнятином, а позднее Тверью (см.: *Малыгин П.Д.* Тверская область: формирование территории и этнокультурные особенности // Тверская старина. № 36. 2015. С. 57). Этих трёх представителей можно назвать «тремя Т» или «ТТТ».

И здесь следует отметить главную отличительную особенность Твери как административного центра области.

В отличие от соседних Новгорода, Смоленска и Пскова, Тверь в культурно-историческом и историко-географическом отношении не олицетворяет всё пространство Тверского региона по целому ряду причин.

Во-первых, Тверь далеко не самый древний город региона. Во-вторых, средневековая Тверь для всего пространства области не играла консолидирующей роли, наоборот, с такими центрами как Торжок, Ржева и даже Кашин, Тверь в период XIV–XV вв. находилась во враждебных и порой непримиримых отношениях. В-третьих, границы Тверского княжества с середины XIII в. по 1485 г. практически не расширялись, и на протяжении 250-ти лет территория Тверского княжества составляла лишь ¼ от территории современной области. Именно поэтому некорректен историко-культурные термины «Тверской край» и «Тверская земля» для всей территории области. По этой же причине ошибочным следует считать Тверь соперницей Москвы в деле объединения русских земель – у средневековой Твери был свой путь, нацеленный на создание и обустройство

суверенно Тверского княжества. И наконец, в-четвёртых, не являлась до середины – второй половины XVIII в. консолидирующей силой и Тверская епархия. Так, Ржев с уездом оказались в её составе лишь в 1740-х гг., а Торжок и уезд лишь с 1776 г., не говоря уже о Торопце, Белом, территории Бологовского района (см.: *Малыгин П.Д.* Тверская область: формирование территории... С. 57–58).

Не проясняют краеведческие работы и вопрос о правильном наименовании жителей Твери. А дело здесь обстоит следующим образом. Самым долго употребляемым термином множественного числа следует считать «*тверичи*». Впервые он встречается в летописях под 1245 г.¹¹ Тот же термин «*тверичи*» постоянно фигурирует в документах XVI–XVII вв. Афанасий Никитин, вернувшийся из своего путешествия в 1474 г., в «Хождении за три моря» назван «*тверитином*»¹². Тот же термин в единственном числе мужского рода находим в статье 10 Судебника 1497 г., в документах 1545, 1565, 1591, 1609, 1634, 1734 гг. Уникально летописное наименование под 1458 г. первой жены Ивана III Марии Борисовны «*тверянской*»¹³.

Большой разницей в названиях жителей Твери наблюдается в записках русских путешественников XIX – нач. XX вв.:

1801 г. – «*тверяки*» (И.Ф. Глушков);
1838 г. – «*тверитяне*» (П.И. Сумароков);

1839 г. – «*тверитяне, тверитянин, тверитянка*» (И.А. Дмитриев);

1844 г. – то же самое (А.О. Ишимова);

1861 г. – «*тверитяне*» (М.И. Семевский);

1893 г. – «*тверитянин, тверич*» (И.Ф. Тюменев);

1895 г. – «*тверичи*» (В. Сидоров);

1908 г. – то же самое (А. Оленин);

1913 г. – «*тверитяне*» (Ю. и З. Шапурины).

Тесно связанные с Тверью Б. Полевой и А. Дементьев называли себя «*тверяками*».

Таким образом, для обозначения жителей города в настоящее время можно использовать (во множественном числе) целых три варианта: *тверичи* – *тверитяне* – *тверяки*. Но если речь идёт о Средневековье, то необходимо употреблять только один вариант – «*тверичи*», термин «*тверитяне*» при этом совершенно неуместен (*Малыгин П.Д.* Тверь славная, выдающаяся, блистательная и трагичная // Тверская старина. № 40. 2020. С. 22).

Теперь следует остановиться на двух мифах, порождённых Верхневолжским краеведением, но уже вышедших за краеведческие рамки и, на мой взгляд, угрожающих исторической науке. Первый из истории Великой Отечественной войны.

В последние годы часто употребляется термин «*Ржевская битва*». Профессиональный военный историк скажет, что четыре **наступательные** операции 1942–1943 гг. Красной армии на Ржевско-Вяземском выступе или плацдарме не могут называться «*БИТВОЙ*», поскольку в отечественной историографии битвами называются

¹¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 79, 304.

¹² Хождение за три моря Афанасия Никитина. Тверь, 2003. С. 99, 112.

¹³ ПСРЛ. Т. 5. СПб., 1851. С. 272.

оборонительные сражения за советские города и территории: битвы за Москву, битва за Ленинград, Сталинградская битва, битва за Кавказ. Здесь везде наша армия не давала врагу овладеть городами и территориями. В результате битвы под Курском, освобождённом от фашистов за пять месяцев до переломного исторического сражения, с боями были взяты Орёл и Белгород. На Ржевско-Вяземском направлении Красная армия в кровопролитных боях **отбивала взятие** в 1941 г. сходу, без сопротивления и оккупированные фашистами наши города. Более того, Красная армия 3 марта 1943 г. вошла в Ржев, уже заранее покинутый немцами. Вот почему на первый взгляд впечатляющие сравнения Ржева с Верденом в Первой мировой и Сталинградом во Второй мировой войне, не сдавшимися врагу, по меньшей мере некорректны с точки зрения военной истории. А формулировка «защитники города Ржева» президентского указа о присвоении этому районному центру Тверской области звания «город воинской славы» выглядит по меньшей мере странной, поскольку во всех операциях 1942–1943 гг. Красная армия предпринимала попытки освободить Ржев от оборонявшихся в этом городе фашистов.

В 2010 г. на общероссийском церковном и светском уровне отмечалось 900-летие Старицкого Успенского монастыря. И сейчас дата 1110 г. фигурирует в многочисленных путеводителях и очерках о Старице, монастырях Верхневолжья и даже на дорожных указателях. Автор этой статьи на научной конференции 2005 г., т.е.

за пять лет до «липового» 900-летия Старицкого монастыря, предупредил о явной фантастичности этой даты (см.: *Малыгин П.Д.* О тверских «юбилеях»... С. 202–205). А накануне юбилея В. А. Кучкин в тверских СМИ очень ярко показал всю абсурдность фальсификации в XIX в. документа, где и значился 1110 г.¹⁴ Настоятель Успенского монастыря, подделывая под глубокую старину монастырский Синодик, не знал, что до Петра I даты обозначались на Руси буквами, а не арабскими цифрами, которые он и изобразил в своей фальшивке. Не знал монах и о том, что знаток истории РПЦ академик Е. Е. Голубинский убедительно доказал, что в домонгольский период монастыри могли основываться лишь в городах и окрестностях¹⁵. Но ведь Старица основана только в 1297 г.! Всё указывает на то, что Старицкий Успенский монастырь основан самое раннее в конце XV в. при старицких князьях московской династии.

Изучение истории Верхневолжского региона до XVI в – это чрезвычайно важный раздел истории России и в определённой степени истории европейского Средневековья. Изучая Верхневолжье периода X–XV вв. историк неизбежно будет исследовать особенности окняжения, государственной раздробленности и, самое главное,

---

¹⁴ *Кучкин В.А.* Сколько лет Старицкому монастырю? «Синодик Старицкого монастыря» не может быть источником сведений о древнем прошлом // Тверские ведомости. № 18. 7–13 мая 2010. С. 13.

¹⁵ *Голубинский Е.* История русской церкви. М., 1881. Т. 1. С. 466.

исторические и культурные особенности не просто бассейна Верхней Волги и Верхнего Подвинья, а сразу трёх крупнейших государственных образований русского Средневековья и их взаимоотношений: Владимиро-Суздальского княжества и выделенного из него в середине XIII в. Тверского княже-

ства, Смоленского княжества и Новгородской земли.

Для этого от исследователей территории не моно-, а полицентрического Тверского региона требуется комплексный подход к источникам и ответственность в выводах, с чем краеведы без консультаций с историками не справятся.

Список литературы:

1. Голубинский Е. История русской церкви. М., 1881. Т. 1.
2. Гуревич А.Я. Исторический синтез «Школы анналов». М.: Издательство «Индрик», 1993.
3. Карпов А.Ю. Ярослав Мудрый. 3-е изд., испр. М., 2010. (ЖЗЛ. Вып. 1210).
4. Кучкин В.А. Возникновение Твери и проблема тверского гостя в «Рукописании» Всеволода // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Издательство «Наука», 1984.
5. Кучкин В.А. Сколько лет Старицкому монастырю? «Синодик Старицкого монастыря» не может быть источником сведений о древнем прошлом // Тверские ведомости. № 18. 7–13 мая 2010.
6. Янин В.Л., Зализняк А.А. Надписи на цилиндрах // Новгородские грамоты на бересте. М.: Русские словари, 2004. Т. 11.

Об авторе:

МАЛЫГИН Пётр Дмитриевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии, РАН, (17292, Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19), e-mail: pmalygin@tversu.ru

ABOUT THE FEATURES OF THE TVER AND THE UPPER VOLGA LOCAL STUDIES

P.D. Malygin

RAS, Institute of Archeology, *Moscow, Russia*

The author criticizes the activities of local historians who study the medieval history of Tver and the Upper Volga region. It is noted that in the Soviet period Tver (Kalinin) local history was not established by scientists from Moscow and Leningrad, due to which, until the 1970s. no serious studies of medieval Tver were undertaken, and local historians of Tver were convinced that there were no scholarly authorities on Tver topics. The author also shows the tendency of local historians of Tver to myth-making.

Keywords: *Tver, Upper Volga region, history, local history.*

About the author:

MALYGIN Petr Dmitrievich – Candidate of History, Researcher, Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, (17292, Russia, Moscow, Dm. Ulyanova St., 19), e-mail: pmalygin@tversu.ru

References:

- Golubinskij E., *Istoriya russkoj cerkvi*, M., 1881. T. 1.
- Gurevich A.Ya., *Istoricheskij sintez «Shkoly annalov»*, M., Izdatel'stvo «Indrik», 1993.
- Karpov A.Yu., *Yaroslav Mudryj*, 3-e izd., ispr., M., 2010. (ZHSL. Vyp. 1210).
- Kuchkin V.A., *Vozniknovenie Tveri i problema tverskogo gostya v «Rukopisanii» Vsevoloda*, Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR, M., Izdatel'stvo «Nauka», 1984.
- Kuchkin V.A., *Skol'ko let Starickomu monastyryu? «Sinodik Starickogo monastyrya» ne mozhet byt' istochnikom svedenij o drevnem proshlom*, Tverskie vedomosti, № 18, 7–13 maya 2010.
- Yanin V.L., Zaliznyak A.A., *Nadpisi na cilindrah*, Novgorodskie gramoty na bereste, M., Russkie slovari, 2004, T. 11.

Статья поступила в редакцию 15.11.2020 г.